

УДК 81

Стеколыщикова И.В.

Московский гуманитарный педагогический институт

ИСТОКИ НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АБЕЛЯ ОВЕЛАКА (ПОНЯТИЯ ЯЗЫКА И РАСЫ В ТРУДАХ О.-Ж. ШАВЕ И ПОЛЯ БРОКА)*

I. Stekolshchikova

Moscow Humanitarian Pedagogical Institute

THE SOURCES OF THE NATURAL CONCEPTION OF LANGUAGE OF ABEL HOVELAQUE (THE NOTIONS OF THE LANGUAGE AND THE RACE IN THE SCIENTIFIC WORKS OF H.J. CHAVÉE AND PAUL BROCA)

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному рассмотрению теоретических вопросов языкознания (в рамках натуралистической концепции языка) в научных трудах французских лингвистов и антропологов XIX в.: Абеля Овелака, Оноре Жозефа Шаве и Поля Брока. В статье затронуты проблемы языка и расы, статуса лингвистики как естественной науки, критерии определения родства языков, проблемы морфологической и генеалогической классификаций языков, статуса баскского языка, туранских языков и другие вопросы с точки зрения указанных ученых.

Ключевые слова: язык, раса, лингвистика, натурализм, естественная наука, морфологическая классификация языков, генеалогическая классификация языков.

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of theoretical questions connected with linguistic conception of naturalism in the scientific works of French linguists and anthropologists Abel Hovelaque, Honoré Joseph Chavée and Paul Broca. The article touches upon the problems of language and race, methods of the natural sciences in linguistics, criteria of the determination of language relationships, the problems of morphological and genealogical classifications of languages, the status of the Basque language, the Turanian languages and some other questions from the point of view of these scientists.

Key words: language, race, linguistics, naturalism, methods of natural sciences, morphological classification of languages, genealogical classification of languages.

Абель Овелака, французский лингвист и антрополог XIX в., является ведущим представителем французского натуралистического направления в языкознании. Лингвистические взгляды Абеля Овелака сформировались под влиянием научных трудов его учителей – лексиколога Оноре Жозефа Шаве и антрополога Поля Брока. При рассмотрении натуралистической концепции, предложенной А. Овелаком, необходимо отталкиваться от научных положений, изложенных в теоретических работах О.-Ж. Шаве и Поля Брока.

Специалист по индоевропейской лексикологии, Оноре Жозеф Шаве, совместно с А. Овелаком, был основателем «Лингвистического и филологического журнала» («Revue de Linguistique et de Philologie») и депутатом Национальной Ассамблеи с 1893 г. Ему принадлежат труды о языках и расах («Moïse et les langues ou démonstration par la linguistique de la pluralité originelle des races humaines», 1850; «Les langues et les races», 1862), об истории и этимологии слов («Essai d'étymologie philosophique ou Recherches sur l'origine et les variations des mots qui expérimentent les actes intellectuels et moraux», 1844; «Lexiologie indo-européenne ou Essai sur la science des mots sanscrits, grecs, latins, français, allemands, anglais etc.», 1849) и другие исследования.

Рассмотрим терминологическую базу, на которой строит свои научные исследования О.-Ж. Шаве. В книге «Les langues et les races» («Языки и расы») О.-Ж. Шаве исследует индоевропейские и семитические языки в сопоставлении лексических и грамматических элементов (главным образом, местоимений и глаголов). В предисловии он даёт определения терминам «язык» и «раса»: «Par race, j'entends une variété primitive de l'espèce humaine»; «Par langue, j'entends l'organisme syllabique primordial dans lequel chaque race a incarné spontanément des produits de son organiza-

* © Стеколыщикова И.В.

tion intellectuelle particulière» [3, 7]. Таким образом, под *расой* Шаве подразумевает основное различие человеческих видов, а под *языком* – первичный «слоговой организм», в котором каждая раса содержит продукты своей особой интеллектуальной организации.

Иными словами, согласно Шаве, каждый язык есть не что иное, как естественное анатомо-физиолого-психологическое дополнение к человеческому организму: «Ainsi, chaque langue n'est qu'un complément naturel de l'organisation humaine anatomiquement, physiologiquement et psychologiquement spécialisée dans chaque race» [3, 7]. Таким образом, мы можем увидеть черты натуралистического понимания языка, которое впоследствии Абель Овелака усилит, когда придёт к пониманию лингвистики как естественной дисциплины, в частности, под влиянием работ Августа Шлейхера: «La linguistique est une science naturelle, la philologie une science historique» [6, 1].

По мнению Шаве, люди выражают свои мысли на языке в соответствии со своей манерой чувствовать и понимать, которая едина для представителей одной расы. Поэтому, «какова раса, таков и язык», и наоборот: «Telle race, telle langue, et telle langue, telle race» [3, 7].

«Одна раса не может создать два языка», – полагает Шаве: «Une seule race ne pouvait créer deux langues» [3, 8]; а два совершенно разных языка подразумевают две различные расовые вариации. Это мнение противоречит взглядам Абеля Овелака: «Des races différentes parlent souvent une seule et même langue, de même qu'une seule et même race peut souvent parler plusieurs langues différentes» [6, 420] – «Разные расы часто говорят одним языком, как и одна раса может говорить разными языками» [7, 311]. В качестве доказательств Абель Овелака приводит арабский язык, который служит родным в Азии и Африке народам, не принадлежащим к семитической расе, а также язык суоми, на котором говорят и финны, и лапландцы, относящиеся к разным расам. В Океании, как указывает учёный, на многих островах папуасы приняли языки малао-полинезийского семейства. С другой стороны, встречаются и случаи языкового разделения внутри одной расы: часть басков говорит по-эскуарски, другая – по-испански; часть бретонцев говорит по-французски, дру-

гая сохранила кельтское наречие; часть финнов говорит на суоми, но некоторые представители Финляндии – по-русски и т. д. [6, 418-420].

О.-Ж. Шаве, вслед за Эрнестом Ренамом, выделяет две высшие белые расы («les deux grandes races nobles») – арийскую (индоевропейскую) и семитическую (сиро-арабскую) [3, 13]. К первой расе он относит следующие народы: les Hindous, les Iraniens, les Celtes, les Germains, les Slaves et les Pelasges (индусов, иранцев, кельтов, германцев, славян и пеласгов); ко второй – les Hebreux, les Phéniciens, les Syriens, les Arabes et les Abyssins (евреев, финикийцев, сирийцев, арабов, абиссинцев). Также к белой расе он относит татар и кавказцев. Кроме этого, Шаве выделяет «желтую» китайскую расу, «коричневую» расу Океании, негритянскую и «красную» расы: «Vient ensuite la race jaune des Chinois, puis la race brune d'Océanie; les races nègres et les races rouges» [5, 7]. Принципиальные различия рас, по мнению Шаве, состоят в языковых особенностях. Так, китайский язык содержит узкую систему односложных изолированных слов, не имеет звука [r], отличается экспрессивностью и широтой артикуляции от индусских и европейских языков и т. п. [3, 14].

Абель Овелака, как и О.-Ж Шаве, разделяет индоевропейскую и семитическую расы. Он противопоставляет индоевропейские языки семитическим, исходя из грамматических и словообразовательных признаков систем указанных языков: «Non-seulement il n'y a point d'identité grammaticale entre le système des langues sémitiques et celui des langues indo-européennes, mais ces deux systèmes <...> comprennent la flexion d'une manière toute différente. Leurs racines sont tout à fait distinctes, leurs éléments formatives sont essentiellement divers, et il n'y a nulles rapports entre les deux modes de fonctionnement de ces éléments. L'abîme n'est pas seulement profond entre les deux systèmes; il est infranchissable» [6, 420] – «Между системой индоевропейских и семитических языков не только нет грамматического тождества, но, как мы видим, системы эти совершенно различно понимают флексию. Корни их также совершенно различны, равно как и образовательные элементы; в способности действий этих элементов нет ничего общего. Между двумя системами пропасть не только глубока, но совершенно непроходима» [7, 308].

В качестве самостоятельных рас Абель Овелак выделяет басков и кавказцев, исходя из особенностей их языков [6, 417]. И, соответственно, рассматривает баскский и кавказские языки как самостоятельные, не относящиеся ни к одной известной языковой семье: «*Lon tenté souvent d'identifier les langues dite du Caucase avec les langues indo-européennes ou les langues sémitiques, mais cela a toujours été sans succès. Nous pensons qu'il faut les regarder comme complètement distinctes des autres groupes linguistiques, même des groupes ouralo-altaïque*» [6, 187] – «Часто старались отождествить так называемые кавказские языки с языками индоевропейскими или семитическими, но всегда безуспешно. Мы полагаем, что их надо считать совершенно отличными от других лингвистических групп, даже от группы урало-алтайской» [7, 140]. В кавказских языках Абель Овелак выделяет северную и южную группы, относит их к агглютинирующему типу языков [6, 187].

Шаве предлагает два критерия, по которым можно определить, что два языка являются «совершенно различными» – неродственными по происхождению:

1. *Quand leurs mots simples ou irréductibles à des forms antérieures n'offrent absolument rien de commun, soit dans leurs étoffes sonores, soit dans leur constitution syllabique.*

2. *Quand les lois qui président aux premières combinaisons de ces mots simples, different absolument dans les deux systèmes comparées* [3, 7].

Таким образом, два языка могут считаться двумя созданиями, не схожими по происхождению, во-первых, когда их простые слова, т. е. такие, которые уже нельзя свести к первичной форме, не представляют между собой ничего общего «как в своем звуковом материале, так и в слоговом складе»; а во-вторых, когда законы, управляющие «первыми сочетаниями этих простых слов», совершенно различны в двух сравниваемых системах.

Абель Овелак поддерживает Шаве в этом вопросе и цитирует эти слова в своей книге «Лингвистика» [6, 415-416], однако он предлагает более четкие критерии для сравнения языков. Прежде всего, по мнению Абеля Овелака, нельзя акцентировать внимание на простом звуковом сходстве слов, поскольку они могут не иметь ничего общего в грамматичес-

ком строе. Подобную ошибку, считает Абель Овелак, часто допускают этимологи. Лингвист же обращает внимание на общность корня и словообразовательных элементов (т. е. анализирует «анатомию» слов) для установления общности их происхождения, а не только на фонетическое созвучие. Абель Овелак следует в этом вопросе за Венсоном, ссылаясь на успешные и неудачные опыты Макса Мюллера, Ф. Боппа в определении родства языков. Таким образом, для установления родственных языковых связей, по мнению Абеля Овелака, необходимо опираться как на фонетическое созвучие и лексическое соответствие, так и на словообразовательные и грамматические особенности [6, 416-418].

Шаве указывает на различие типологического строения китайского, семитских и индоевропейских языков, начиная со звукового строения (артикуляции, тембра звуков), заканчивая смысловыми оттенками слов и чувственными впечатлениями от них [5, 13]. С точки зрения грамматики, Шаве объединяет индоевропейские языки с семитическими и противопоставляет их китайскому, не имеющему «восхитительной системы» флексий, спряжений, помогающих точно указать на лицо, число, время и залог действия: «*Seuls, le génie sémitique et le génie indo-européen se sont créés ces admirables séries de flexions qui, dans les verbes conjugués, disent si nettement la personne, le nombre, le temps et le mode de l'action*» [5, 14]. Китайский язык, по мнению учёного, не столь «искусен», поскольку является односложным: «*Le chinois est resté monosyllabique, sans déclinaison, sans conjugaison, sans art*» [5, 14]. Выделяет Шаве и языки, имеющие агглютинативное строение: татарские (монгольский, османский, башкирский, ногайский, киргизский), финские языки (самоедский, венгерский, лапландский), кавказские языки (грузинский и др.).

Таким образом, Шаве разделяет языки на три типа: односложные («*monosyllabiques*»), агглютинативные («*agglutinatives*») и флективные («*flexives*»), противопоставляя два последних первому [5, 14]. Эта классификация была впоследствии принята и детализирована А. Овелак [6].

О.-Ж. Шаве вводит термин «*lexiologie*» («лексология»), мотивируя это тем, что он больше

подходит для описания значения лексики с точки зрения таких вопросов, как «pourquoi» и «comment» («почему» и «как»), в то время как слово «лексикология» подразумевает просто описание словарного значения слов. Этот термин, однако, не получил распространения в научных кругах.

Лексиология, согласно О.-Ж. Шаве, – наука сравнительная: она сравнивает между собой двойные отношения между звуком и смыслом, чтобы обнаружить аналогии и сгруппировать слова в семьи («Ces mots <...> elle les compare entre eux, sous le double rapport du son, pour découvrir leurs analogie et les grouper en familles naturelles») [4, 10]. Кроме того, по мнению Шаве, лексиология может сопоставлять устные формы слов одной расы с простыми словами, выполняющими аналогичные функции у людей с другим происхождением, чтобы выявить параллели в словообразовании и грамматике: «Elle peut comparer ensuite les formes orales élémentaires propre à notre race avec les mots simples remplissant les fonctions analogiques chez les peuples d'une origine différante pour les suivre parallèlement dans leurs procédés divers de dérivation et de composition grammaticales» [4, 10]. Шаве уточняет, что такие сравнения помогут выявить и возможные случаи лексических, интеллектуальных и физиологических влияний языков друг на друга.

Французский хирург, этнограф, анатом и антрополог, Поль Брока в своих антропологических исследованиях также неоднократно обращается к таким понятиям, как *раса*, *язык*, *языковая семья*. Он явился основателем Общества антропологии в Париже, Высшей школы антропологии, журнала «Антропологическое обозрение» («Revue d'anthropologie») в 1872 г.

В книге «Sur l'origine et la répartition de la langue basque» (1875) Поль Брока пишет о том, что все европейские языки относятся к двум большим языковым семьям: «la famille aryenne et la famille dite touranienne» – *арийской* и *туранской* [1, 1]. Под *языковой семьёй* Поль Брока понимает группу языков, живых и мёртвых, имеющих схожие характерные черты, позволяющие предположить общность их происхождения: «Une famille linguistique est constituée par un groupe de langues mortes et vivantes, présentant entre elles, au milieu de leurs diversité, des ca-

ractères communes qui permettent de les considérer comme issues d'une même origine» [1, 3].

Поль Брока последовательно доказывает восточное происхождение обеих семей. К туранским языкам Поль Брока причисляет следующие: «le finnois, le lapon, le hongrois et le turc» [1, 2] – финский, лапландский, венгерский и турецкий. Арийские языки представлены на огромной территории: от Финляндии до Дарданелл, включая Россию [1, 14]. Баскский же язык, по мнению Поля Брока, не относится ни к одной из названных семей, причём его происхождение – чисто европейское (нет ни одной черты, по которой можно было бы заподозрить иностранное происхождение этого языка): «aucun indice ne fasse soupçonner l'origine étrangère» [1, 1].

В описании баскского языка Поль Брока ссылается на труды Гумбольдта. Поль Брока называет баскский язык самым древним из всех европейских языков: «La langue basque ou esuskarienne est la plus ancienne langue de l'Europe» [1, 1]. Этот язык, по мнению Поля Брока, бытует в двух разновидностях – испанской и французской, которые имеют целый ряд особенностей. В Испании баскский язык является официальным языком (административным, политическим, литературным), во Франции же – существует только на уровне народной фразеологии [1, 52].

В этой связи интересно рассмотреть взгляды Абеля Овелака на проблему баскского языка и туранских языков.

Абель Овелака причисляет туранские языки «к числу наиболее фантастических изобретений» – «parmi les conceptions les plus fantastiques» [6, 198], основанных на сомнительных этнографических данных и не учитывающих лексического и грамматического строя языков. Он высмеивает теорию происхождения туранских языков: якобы патриарх по имени Тур породил туранскую расу, язык которой стал родоначальником всех туранских языков.

Абель Овелака выделяет два типа «туранистов» – туранистов «абсолютных» («absolu») и «умеренных» («modéré») [6, 198]. Абсолютные туранисты, как описывает Абель Овелака, относят к туранским все языки, принадлежащие к европейской, семитической и хамитической «группам». Умеренные туранисты, в свою оче-

редь, делятся на два вида. Первые считают туранскими только урало-алтайские языки (самоедскую, финскую, тюркскую, монгольскую и тунгусскую группы языков). Вторые, кроме урало-алтайских языков, относят к туранским языкам дравидийские, малао-полинезийские, тибетский и сиамский, оставляя за пределами туранской семьи, в отличие от абсолютных туранистов, китайский, японский, готтентотский и некоторые другие языки [6, 198-199].

Абель Овелака признаёт агглютинативное строение баскского, японского и мадьярского языков, входящих в туранские, однако утверждает различие корней и морфем в этих языках, что является существенным препятствием для их сведения к одной семье языков [6, 200].

Подробно рассматривает Абель Овелака и проблему баскского языка. Он приводит в пример «прекрасный» труд Поля Брока о баскском языке [1] и принимает его гипотезу о существовании «разных» басков – испанских и французских [6, 148]. Соглашается Абель Овелака с Полем Брока и в вопросе о территории распространения баскского языка: «Le pays basque se compose donc de la provence espagnole de la biscoya, presque tout entière, du Guipuzcoa, de la partie septentrional de l'Alava et de près de la moitié de la Navarre; il comprend, en outre, en France, une commune de l'arrondissement d'Olorou, celui de Maléon, et celui de Bayonne presque intégralement; ça qui correspond aux ancienne divisions locales de la Soule, de la Basse-Navare et du Labourd» [6, 150] – «Стало быть, баскская страна состоит из всей почти испанской провинции Бискайи, из Гвипуской, из северной части Алавы и почти половины Наварры; кроме того, во Франции она объединяет одну общину Олоронского округа, округа Молеона и Байоны почти целиком; это соответствует прежним округам Суль, Нижней Наварры и Лабур» [7, 112].

Абель Овелака выделяет баскский язык особым, вне других языковых семейств, как и Поль Брок. Он относит его к языкам агглютинирующего типа, однако утверждает, что ни в словообразовании, ни в морфологии, ни один из окружающих его языков не может сравниться с баскским, кроме мадьярского, географически очень удалённого от него. Изначально у баскского языка было два разных правописания – испанское и французское, которые впо-

следствии были сведены к одному. Преобразованная орфография баскского языка, полагает учёный, основана больше на испанской, чем на французской системе: «L'orthographe réformée s'inspira du système espagnole plutôt que du système français» [6, 158].

Абель Овелака очень подробно рассматривает фонетическую и грамматическую системы баскского языка. Он полагает, что некоторые черты баскского языка соотносятся с американскими языками (прежде всего, спряжение, синкопическое словообразование), однако для Абеля Овелака это не повод считать их родственными. Не вполне соглашается он и с мнением Гумбольдта о том, что древние иберийцы говорили древней формой баскского языка, поскольку эта гипотеза, по мнению Абеля Овелака, имеет мало доказательств: «Il est possible que les présomptions de Humboldt soient justes; il est possible peut-être est-il vraisemblable et probable que les anciennes habitants d'Ibérie aient parlé une langue alliée au basque, sinon même une forme plus ancienne du basque; mais que cela soit prouvé, nous nous refusons encore à l'admettre» [6, 167] – «Возможно, что предположения Гумбольдта верны; возможно, даже правдоподобны, и вероятно, что древние жители Иберии говорили языком, родственным баскскому, быть может, даже более древней формой баскского языка; но мы еще не можем допустить, чтобы это было уже доказано» [7, 112].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что Абель Овелака воспринял у О.-Ж. Шаве и Поля Брока натуралистический подход к языку и лингвистике; членение языков на индоевропейские и семитические; особое выделение баскского языка, не принадлежащего ни к одной из известных языковых семей; типологическое деление языков на односложные, агглютинирующие и флективные; критерии определения родства языков. Абель Овелака, однако, не соглашается с Полем Броком в вопросе о существовании туранских языков. Не принимает Абель Овелака и мнения О.-Ж. Шаве о том, что одна раса не может создать два разных языка. В целом труды О.-Ж. Шаве и Поля Брока существенно помогли формированию научной базы, на которую опирался Абель Овелака в своём творчестве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Broca Paul. Sur l'origine et la repartition de la langue basque. Basques français et basques espagnols. Paris: Leroux, 1875. 54 p.
2. Chavée Honoré Joseph. Essai d'étymologie philosophique ou Recherches sur l'origine et les variations des mots qui experimentent les actes intellectuels et moraux. Bruxelles: Meline, 1844. 261 p.
3. Chavée Honoré Joseph. Les langues et les races. Paris: Chamerot, Libraire-éditeur, 1862. 64 p.
4. Chavée Honoré Joseph. Lexiologie indo-européene ou Essai sur la science des mots sanscrits, grecs, latins, français, allemands, anglais etc. Paris: Franck, 1849. 420 p.
5. Chavée Honoré Joseph. Moïse et les langues ou démonstration par la linguistique de la pluralité originelle des races humaines. Paris: Coulon-Pineau, [1850]. 39 p.
6. Hovelaque Abel. La linguistique. Paris: C. Reinwald, Libraire-éditeur, 1881. 426 p.
7. Овелах Абель. Лингвистика. М.: Либроком, 2009. 328 с.

УДК 81

Усмонов Р.А.

Российский университет дружбы народов

**ЛОГИКО-КОМПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА
ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ***

R. Usmonov

Peoples' Friendship University of Russia

**LOGICAL AND COMPOSITIONAL STRUCTURE OF
PUBLIC SPEECHES**

Аннотация. Текст публичного выступления рассмотрен в статье как единство тематической, логико-композиционной и смысловой организации. Тематическую структуру текста публичного выступления образует предмет политики и аспекты его рассмотрения, логико-композиционную – последовательное расположение смысловых блоков в тексте. Сопоставлены разные подходы к определению смысловой организации публицистического текста: предикативный и денотатный. Выделены типы текстов публичного выступления по тематике, и отмечено, что в публичном выступлении преимущественно используется дедуктивный стиль изложения.

Ключевые слова: публичные выступления, смысловое образование, содержание текстов, публичная коммуникация, должностные лица.

Abstract. The article considers the text of a public speech as the unity of thematic, logical, compositional and semantic organization. The thematic structure of a public speech text involves the subject of politics and aspects of its consideration as well as logically and compositionally arranged semantic blocs.

Different approaches to the semantic arrangement of a publicistic text have been considered, namely predicative and denotative. Publicistic texts have been classified according to thematic principal, the deductive manner having been marked as dominant.

Key words: public speeches, semantic formation, the contents of texts, public communication, officials.

Логико-композиционная структура текста публичного выступления отражает последовательность расположения смысловых блоков в тексте. «Для текстов публичного выступления характерны типизированные схемы расположения содержательной информации, которые определяются жанровой принадлежностью» [9].

Л.Е. Кройчик описывает структурно-содержательные особенности текстов публицистических жанров: «Основные письменные жанры публичной речи (статьи, листовки, политические и

* © Усмонов Р.А.